

(Сеттинг — апокалипсис. Два главных героя-мужчины: убивают зомби, прокачиваются и заодно заводят небольшой роман. Сладко, без стекла.

Есть второстепенная пара. Апокалипсис закончится.

Здесь выдают кристаллы зомби: по одному каждому, всем присутствующим.)

Предупреждение: поначалу главный герой-гон в одностороннем порядке заключит с главным героем-шоу контракт (принудительный и неправомерный, хотя ни разу им не воспользуется). До начала отношений контракт будет расторгнут. Кому такое неприятно — лучше не читать.

*

Город G, пять часов утра.

Цзян Чуань только что закончил смену в баре и вернулся к дому.

Как обычно, у самого дома он свернул за угол и направился в круглосуточный магазин.

Хотя его уже клонило в сон, Цзян Чуань сразу заметил припаркованный перед магазином «Майбах».

.....

Узкий проезд, обшарпанный переулок, простенький магазинчик — и роскошный «Майбах».

Нелепица. Откуда в таком месте взялась дорогая машина?

Водитель заблудился?

С этими мыслями Цзян Чуань вошёл в магазин.

— Один комплекс с лапшой чэцзай.

— Хорошо, тринадцать юаней!

Цзян Чуань отсканировал код и заплатил. Пока ждал заказ, снова оглянулся на «Майбах» за дверью — всё это казалось странным.

— Лапша готова.

— Спасибо.

Подавив любопытство, Цзян Чуань взял лапшу и напиток, прошёл в зону отдыха и решил поскорее поесть, вернуться домой, принять душ и лечь спать.

Но обнаружил, что на его привычном месте сидит мужчина.

Цзян Чуань остановился. В его чёрных равнодушных глазах мелькнуло недоумение.

Он что, не на ту съёмочную площадку попал?

Мужчина был молод, красив, одет в костюм и галстук, но от него исходила властность человека, привыкшего стоять над другими.

Что он забыл в магазинчике посреди городских трущоб?

Цзян Чуань вспомнил «Майбах» у входа. Машина наверняка принадлежала ему.

Неужели это какой-нибудь гендиректор, который безуспешно добивается своей милой жёнушки, они поссорились и решили расстаться, а он теперь караулит её среди ночи?

Многолетняя работа в баре подсказывала: с такими лучше не связываться и обходить их стороной.

Но Цзян Чуань посмотрел на вентилятор и не захотел уступать своё благословенное местечко.

Какой бы мощной ни была аура незнакомца, он невозмутимо сел по диагонали напротив.

До работы он почти ничего не ел и теперь был по-настоящему голоден, поэтому, едва усевшись, принялся яростно уплетать лапшу.

Но не успел съесть и нескольких кусочков, как почувствовал взгляд мужчины.

Цзян Чуань поднял голову и встретился с его тёмными, глубокими глазами.

Этот взгляд напомнил ему гепарда из передачи о животных.

Именно так гепард смотрел на антилопу — хищно и агрессивно!

У Цзян Чуаня мгновенно встали дыбом волосы, а в голове зазвенели тревожные колокольчики.

За три секунды он перебрал всех, кого мог обидеть за последние месяцы.

Нет, этого человека среди них не было...

Цзян Чуань прищурился и без всякой вежливости уставился в ответ.

Их взгляды столкнулись в воздухе, словно высекли искры.

Мужчина усмехнулся, первым отвёл глаза, взял лежавшую на столе только что купленную пачку и закурил.

Цзян Чуань посмотрел на табличку «Курить запрещено» и промолчал.

Он окончательно решил, что у этого типа не всё в порядке с головой.

Ладно, плевать. Продолжим есть.

Но вдруг с лапши сорвалась густая чёрная капля соуса.

Она описала в воздухе почти идеальную параболу и безошибочно приземлилась на галстук.

Чей именно галстук — пожалуй, уточнять не требовалось...

Цзян Чуань мгновенно поднял глаза на мужчину.

Он заметил, как рука с сигаретой явно застыла.

Повисла странная тишина.

Цзян Чуань оцепенел. Может, сделать вид, что ничего не заметил?

Мужчина тихо рассмеялся. В следующую секунду он прижал горящий окурок к испачканному месту на галстуке.

В воздухе тут же запахло палёным.

.....

Слова «прошу прощения» застряли у Цзян Чуаня в горле и были проглочены обратно.

Псих!

У него задёргался висок. Сидеть за одним столом с этим человеком он больше не мог.

Поэтому быстро собрал мусор, поднялся и ушёл.

Лу Сяо потушил сигарету о пачку и сквозь поднимавшийся дым посмотрел вслед уходящему.

В его глазах мелькнул интерес.

*

В восемь вечера Цзян Чуань пришёл в бар на час раньше обычного.

Сначала он устроился сюда на подработку, но оказалось, что он хорошо дерётся, и менеджер оставил его вышибалой.

Восемь тысяч юаней в месяц, шесть выходных, время от времени разбираться с наглецами и хулиганами — так он проработал уже полтора года.

Менеджер бара, увидев Цзян Чуаня, велел ему поскорее переодеваться.

— Быстрее! Через десять минут построение!

— Сегодня мы встречаем господина Лу из города S!

— Одним словом он может решить судьбу нашего бара. Никаких ошибок!

Видя его нервное лицо, Цзян Чуань лениво отозвался:

— Понял.

Именно из-за этой важной персоны сегодня всем пришлось выйти раньше. Говорили, сейчас он проверяет отдел за отделом.

Менеджер цокнул языком. Он знал, что у Цзян Чуаня такой характер и торопить его бесполезно, поэтому ещё раз поторопил и ушёл.

Цзян Чуань выглядел неторопливым, но двигался быстро: в мгновение ока разделся до трусов и надел униформу бара.

Завязывая галстук, он вдруг вспомнил утреннего мужчину из магазина, и правое веко сразу задёргалось.

Лишь бы больше никогда его не встретить.

С этой мыслью Цзян Чуань привёл одежду в порядок и вышел к двери VIP-комнаты.

Все сотрудники службы безопасности уже собрались. Менеджер пересчитал людей и снова тихо наставил:

— Когда войдём, всем улыбаться, стоять ровно, не глазеть и не болтать. Ясно?!

— Так точно.

Цзян Чуань стоял в самом конце, но его белые коротко стриженные волосы слишком бросались в глаза. При росте сто восемьдесят пять сантиметров, широких плечах, узкой талии и выдающейся внешности не заметить его было невозможно.

Поэтому менеджер отдельно окликнул:

— Цзян Чуань, ты меня понял? Улыбнись!

Цзян Чуань поднял уголки губ и выдал образцово-показательную улыбку.

У менеджера дёрнулся рот. До чего же мерзкая у этого парня фальшивая улыбка, хотя сам красавец... Ладно.

— Хорошо, все за мной.

Менеджер легко постучал, повернул ручку, сначала спросил разрешения войти и только потом повёл внутрь людей.

В комнате руководители бара, которые обычно пили, играли на пальцах, обнимали красоток и важничали, сейчас сидели прямее школьников.

Цзян Чуань с интересом смотрел на них и ещё сильнее хотел узнать, что же за важная персона этот господин Лу.

Мало того что устроил внезапную проверку, так ещё и заставил всю эту верхушку сидеть тише воды. Вот уж редкость!

Цзян Чуань занял место.

И вдруг по коже пробежал холодок — будто на него смотрел хищник.

Ощущение было до странности знакомым. Немного похоже на...

Утро!

Цзян Чуань как бы невзначай поднял глаза и посмотрел в ту сторону.

Точно тот утренний псих!

Вот почему правое веко весь день дёргалось — ждало именно этого...

Уголки губ Цзян Чуаня слегка застыли.

Неужели он и есть та самая важная персона?

Так смотрит, потому что хочет заставить меня купить ему новый галстук?

Мужчина уже переоделся. Синий галстук с прожжённой дыркой сменился тёмно-зелёным.

Цзян Чуань встретился с ним взглядом лишь на секунду и опустил глаза.

Главное — не видеть, и тогда всё будет спокойно.

Он пока не хотел терять эту работу.

Лу Сяо посмотрел на человека, опустившего взгляд, и тихо усмехнулся про себя. Уже боится смотреть ему в глаза?

Почему по сравнению с прошлой жизнью стал немного трусливее?

<http://bllate.org/book/18818/1839554>